

«Ого, ты действительно нарезал их очень тонко», - сказала Лаванда, любуясь нарезанным Гарри корнем имбиря.

«Это жульен», - объяснил Гарри. «И можно получить очень ровные кусочки, если сначала сделать из имбиря тонкие дощечки. Вот так». Он показал Лаванде и Парвати, как сначала нарезать имбирь квадратиками, обрезая корень в ровный прямоугольник и тонко нарезая их по ширине, а затем отрезая длинные тонкие куски.

«Знаешь, кажется, мама когда-то пыталась научить меня этому», - заметила Парвати.

«Для зелий?» спросила Лаванда.

«Нет, для готовки», - ответила Парвати. «Я не обратила внимания, потому что не очень люблю готовить, но теперь жалею, что не сделала этого. Хотя она делала это не так аккуратно, как сейчас».

«Как ты научилась резать?» спросила Лаванда.

«Мне повезло, что у меня было несколько поваренных книг, и в одной из них я учился резать ножом», - сказал Гарри, продолжая работать над материалами для зелий. «В те редкие моменты, когда мне разрешали смотреть телевизор, я тоже смотрел кулинарные передачи». Увлечшись работой, он не заметил, как Лаванда и Парвати обменялись взглядами.

«На самом деле очень интересно, что приготовление зелий очень похоже на приготовление ножевых порезов», - продолжил Гарри. «Я заметил это, когда читал книгу перед началом занятий».

«Боже, мне нужно познакомить тебя со своей сестрой. Она тоже читает учебники перед началом занятий», - рассмеялась Парвати. «Может, тебе тоже стоило поступить в Рейвенкло?»

«Я прочитал только Зелья», - рассмеялся Гарри. «Она заинтересовала меня больше всего, потому что... ну, ты знаешь».

«Ты действительно любишь думать о кулинарии и прочем», - мягко сказала Лаванда, вспомнив, как это было сказано в другой раз.

Гарри благодарно улыбнулся, уловив перемену в тоне и смысле. «Да, это весело».

Они продолжили работать вместе, сверяясь с инструкциями на доске и читая соответствующий материал в учебниках. «Ой, подождите, - сказала Парвати, - кажется, нам нужно добавить лепестки маргаритки перед лепестками розы».

«О, вы правы, спасибо», - сказал Гарри, перепроверив инструкции.

«Разве ты не должен лучше следовать рецепту?» поддразнила Лаванда.

«Все ошибаются», - рассмеялся Гарри. «Однажды, когда я был моложе, я пропустил один шаг и забыл проварить муку в подливке. Она получилась комковатой и на вкус как мука, это было очень плохо».

«А что ты делал потом?» спросила Лаванда.

«Мне пришлось переделать его, чтобы у Дурслей была нормальная подливка, а потом мне пришлось съесть всю подливку, которую я испортил». Он пожал плечами, но снова пропустил

мимо ушей взгляд, которым девушки одарили друг друга. «Урок усвоен. Некоторые этапы нельзя пропускать или путать».

«Ну, по крайней мере, это зелье не выглядит комковатым», - с улыбкой сказала Лаванда.

«А вот с лепестками оно выглядит цветочным», - сказала Парвати. Она захихикала, Лаванда застонала, а Гарри присоединился к ее веселью.

...

Два взгляда следили за троицей.

Снейп разделил свое внимание между остальным классом и ними. Ему все еще было трудно смириться с присутствием Гарри. Он был так похож на своего отца, а Снейп ненавидел Джеймса Поттера. Кроме того, у Гарри были глаза матери, а Снейп испытывал очень сложные чувства к Лили Поттер, урожденной Эванс. Ему очень хотелось заставить Гарри страдать, как Джеймс заставлял его страдать, когда они были студентами Хогвартса.

К сожалению, Гарри, похоже, действительно нравились Зелья, и это сбивало Снейпа с толку. Лили была очень хороша в Зельях, так что, возможно, это наследственная черта. Снейп хотел найти недостатки в работе Гарри, в его поведении. На первом занятии он тщательно подобрал три вопроса, чтобы унижить Гарри, - вопросы, которые мальчик не должен был знать.

Однако Гарри ответил на два из них правильно, и, несмотря на холодность, которую излучал Снейп, мальчик продолжал быть внимательным на уроках, хорошо выполнял домашние задания и варил вполне приемлемые зелья.

Снейп пришел в ярость, когда Гарри сравнил Зелья с кулинарией, но нельзя отрицать, что Гарри неплохо разбирался в этом искусстве, и поэтому Снейп испытывал к Гарри очень сложные чувства.

Возможно, это была еще одна наследственная черта.

Драко кипел от злости. По его мнению, это было несправедливо. Он должен выделяться, он должен быть фаворитом. Однако Снейп, казалось, уделял Гарри больше внимания, и это было не совсем негативно.

Правда, Гарри пока не заработал ни одного балла, несмотря на правильные ответы и хорошие результаты. Правда, Драко зарабатывал баллы за свои таланты и умения. И все же Гарри не был обделен вниманием, когда Драко на это рассчитывал. Это его огорчило.

Первая встреча в Хогвартс-экспрессе до сих пор не давала ему покоя. Он протиснулся в купе, готовый доказать, как сильно Гарри нуждается в Драко. Он был готов взять Гарри к себе, научить его, как все делается.

Но мальчик не рассмеялся над оскорблением, которое Драко бросил Рону, проигнорировал его предложение заменить сэндвич, который он ел, и отказался от явно превосходящей дружбы Драко. Единственным плюсом этой неудачной встречи стало то, что Гарри, похоже, тоже не был близок с Роном.